

ТЕАТР

Искусство, утверждающее высокие идеалы

Выступления театральных коллективов республики в Тбилиси давно вышли из рамок обычных гастрольных спектаклей, стали своеобразной трибуной обмена опытом. Такие встречи, несомненно, способствуют дальнейшему развитию театрального искусства, его обогащению.

Шесть лет назад, когда Махарадзевский театр показал тбилисцам свое искусство, критика справедливо отметила, что в его репертуаре почти совсем нет классики. Насколько чутко прислушался театр к голосу доброжелателей, свидетельствует его теперешний репертуар, в котором современные грузинские пьесы прекрасно сочетаются с лучшими образцами классической драматургии. При этом театр продемонстрировал нам стремление к более высоким творческим достижениям, чем те, свидетелями которых мы были ранее.

Конечно, о многом можно поспорить с этим театром, в интересных творческих замыслах коллектива, быть может, не все доведено до конца, но бесспорно одно: у театра есть свой стимул творческого роста, стремление создать свой собствен-

ный творческий почерк, а это немало.

Показать жизнь во всем ее многообразии, утверждать высокие идеалы добра, самоотверженности, человеколюбия — таковы цели, которые преследует театр. И в этом отношении особого внимания заслуживает спектакль «Я вижу солнце» по произведению Н. Думбадзе. Соватор инсценировки и постановщик спектакля режиссер Г. Лордкипанидзе, художник О. Литанишвили, композитор Б. Квернадзе и актерский коллектив в составе В. Меквабшвили, Э. Дарчия, М. Донадзе, И. Аробелидзе, С. Ломидзе и др. создали интересный и очень гуманный спектакль. Это, безусловно, победа театра как в постановочном плане, так и с точки зрения актерской игры. Очевидно, объясняется это и тем, что пьеса Н. Думбадзе как по теме, так и по характеристам и образам очень близка коллективу театра. Хочется отметить еще одну деталь: актеры очень легко могли оказаться в «плену» у гурийского диалекта, но к чести всего коллектива, махарадзевцы смогли избежать этого, сохранив интонационное богат-

Гастроли Махарадзевского театра в Тбилиси

ство и мелодику речи гурийцев, устояв в то же время против натуралистического воспроизведения ее. Все это, конечно, обусловило успех спектакля у такой требовательной аудитории, как тбилисская. Хорошо был принят и спектакль «Апрахун» И. Вакели (постановка Г. Журули). Это интереснейшая пьеса грузинской советской комедиографии, и от радио видеть ее в удачном исполнении.

Безусловно, очень смелым шагом следует считать то, что театр обратился к «Изнаннику» Важа Пшавела. Сложность этого классического материала хорошо преодолена коллективом, который сумел найти для его осуществления верные творческие принципы.

Постановщик спектакля, воспитанник Грузинского театрального института имени Руставели, молодой режиссер Л. Пансашвили проявил высокий профессионализм и отличное знание грузинской классической литературы. Что касается исполнителей главных ролей Чонта (А. Ка-

деишвили) и Баха (И. Аробелидзе) — созданные ими образы оставляют сильное впечатление. Баха — трудная и большая трагедийная роль в нашей литературе, и удачно ее исполнение — дело далеко не легкое. Надолго запомнятся и, на первый взгляд, будто бы второстепенные роли пастухов Иванз и Георгия, для исполнения которых актеры В. Меквабшвили и В. Дарчия сумели найти свежие краски, интересные штрихи.

Заслуженная артистка республики Л. Турманидзе, выступившая в роли матери Баха — Джавары, порадовала хорошими сценическими данными и подлинным профессионализмом. Кстати, это с полным правом можно отнести ко всем ролям актрисы. Любой из созданных ею образов, будь то Гурандукта («Мацц Хвития») или Мелано («Мачеха Саманишвили»), Нино («Перед ужином») или Какано («Я вижу солнце»), воспринимается с огромным интересом.

Старая истина: правиль-

ный подбор репертуара означает далеко не все. Надо уметь еще найти интересные средства, чтобы донести мысль до зрителя. Конечно, в спектаклях махарадзевцев в смысле актерского исполнения не все роли стоят на должной высоте, но мы не смогли бы назвать и такие, которые можно отнести к числу полных неудач.

Этот коллектив имеет таких актеров, как В. Долидзе, В. Ломинадзе, исполнение которых отмечено теплотой и убедительностью. Много и добросовестно работают актеры О. Моларишвили, Е. Мучиаури, А. Цкитишвили, Е. Дарчия, Г. Ахпателова и другие, хорошо «вписывающиеся» в общий актерский ансамбль.

Но театр обязан искать и дальше, показать свои возможности в интерпретации современной и классической драматургии других народов. Хотелось бы, чтобы махарадзевский театр стал более разборчивым в вопросах инсценирования. Не всякая инсценировка возвышается до высот своего литературного источника. Более того, инсценировка очень часто в

какой-то степени носит в себе момент иллюстративности. Именно в этом одна из причин, обусловивших некоторые просчеты коллектива. В частности, мы имеем в виду спектакль «Мацц Хвития», выглядевший на общем фоне, прямо скажем, довольно тускло.

Постановка «Мачехи Саманишвили» не отличается новизной, в спектакле не раскрыт трагический пафос Платона Саманишвили, и все-таки театр поступил правильно, включая пьесу в свой репертуар, т. к. творчество Д. Квдашвили — своеобразный пробный камень, на котором шлифуется и совершенствуется актерское мастерство.

Гастроли театра показали, что коллектив смело выдвигает молодежь на ведущие роли, а молодежь чаще всего оправдывает это доверие, завоевывает зрителя. Махарадзевский театр — серьезный творческий коллектив, который сумел показать тбилисскому зрителю в основном удачно, профессионально осуществленные спектакли.

Н. ШВАНГИРАДЗЕ.